

Мосенкис Ю. Л.

ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ АРХАИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

На многочисленных примерах показаны отражения в языке правосознания различных народов, понятия судьбы, порядка, Всемирного Закона. Показано, как в нарицательных, так и в собственных именах различных языков (особенно в именах древнейших царей и божественных существ) отражаются ранние взгляды на сакрально-правовую деятельность человека, поддерживаемую правителями и жрецами юридическую и этическую норму.

Ключевые слова: языкознание, история, правовые термины, культура, Мировой Закон.

Еще в конце XIX века известнейший исследователь первобытной культуры Э.Тэйлор говорил, что в языке люди будто продолжают пользоваться каменными орудиями труда. О сохранении в языковом материале древнейших представлений из области материальной и духовной культуры писали А.А.Потебня, А.Пикте, А.Кун, О.Шрадер, Н.Я.Март, М.С.Грушевский, С.Н.Крамер, Н.С.Державин, В.В.Иванов, В.Н.Топоров и многие другие исследователи.

В сознании архаического человека (человека традиционной культуры, развивавшейся от древнекаменного века до феодализма) существовали в мифологизированном, а затем религиозизированном виде представления об устройстве и существовании Космоса, земной природы, человеческого общества и жизни отдельного человека. Эти представления оформлялись, в частности, в образе Всемирного Закона, которому подчинялись и изначальная космогония (происхождение мира), и дальнейшее его развитие, рождение и жизнь богов, людей и всей природы. Такие образы находим в мифологиях многих народов (*Доля, Судьба* у славян, *Дике, Ананке, мойры* у греков, *норны* у древних скандинавов, *Маат* у древних египтян, “первосущности” *ме* у шумеров, *рита* у древних индийцев, *дао* у древних китайцев и т.д.). Древнегреческая богиня правосудия Фемида (современный символ справедливого суда) считалась матерью трех богинь, которых звали *Эвномия* (“Благозаконие”), *Дика* (“Справедливость”) и *Ирена* (“Мир”, откуда и современное имя *Ирина*). Три названные богини, согласно древнегреческим мифологическим легендам, не только упорядочивают жизнь человека, но и даже охраняют врата жилища богов – Олимпа. Эвномием (“Благозаконным”) звали отца легендарного спартанского законодателя Ликурга.

Вопрос о происхождении представления о Всемирном Законе довольно сложен, да и в наше время отголоски этого образа сохраняются чуть ли не во всех науках – в виде образа будто бы непреложных физических законов, химических законом, аксиом геометрии и т.п. Следует предположить, что одну из ключевых ролей в формировании таких представлений сыграли астрономические наблюдения первобытного человека, ведшиеся эпизодически, возможно, уже около 300 тыс. лет назад (зарубки, обнаруженные на стоянке Бильцингслебен в Германии), а систематически – более 30 тыс. лет назад (исследования А.Маршака, В.Е.Ларичева и др.) Наблюдая регулярное движение Солнца, Луны и звезд, человек делал вывод о неизменности принципов миропорядка, и эти наблюдения отражались и в архитектуре (древние сооружения с отчасти астрономическими функциями – мегалиты вроде Стоунхенджа, египетские пирамиды, языческие храмы и каменные обсерватории), и в изобразительном искусстве (узоры с регулярным повтором элементов как отражение образа мирового закона – см. исследования Н.А.Чмыхова), и в мифологии (циклы о Гильгамеше и Геракле как отражение зодиакального движения Солнца – см. исследования Р.Грейвса), и в языке.

У древних славян существовал корень *кон*, обозначающий некий предел. Он содержится в словах с противоположным значением – *начало* и *конец*, но такая противоположность значений – лишь современное представление. Для древнего человека здесь было общее – “начальный предел” и “конечный предел”. Тот же корень – в слове *закон*, обозначавшем пределы допусти-

мой деятельности отдельного человека (от вождя племени до рядового общинника), ср. всемирно известный полинезийский термин *табу*.

Огромную роль в правовом регулировании архаической жизни играло слово: многие термины, обозначающие властное или судебное решение, связаны с понятием “говорение”. Например, *указ, приказ, наказ* и даже *казнь* как исполнение высказанного приговора (сравним *сказывать, сказание, сказ, сказка*, украинское *казати* “говорить”; тот же корень обозначает магическое действие, порчу – укр. *казитися* “беситься”, *скажений* “бешеный”), *приговор* (от *говорить*) и его украинское соответствие *вирок* (ср. *ректи, изречь*; с этим корнем связано и обозначение судьбы опять-таки как закона – *рок*, а также еще одно обозначение судьбы и порчи – *урок*, которое в древности означало отнюдь не учебное занятие, а долю, а затем порчу). Латинское *lex* “закон” также родственно обозначению слова и в самом латинском (*lexis*, отсюда *лексика*), и в греческом (*logos*, среди многочисленных значений которого – “слово”). Предполагают, что у древних индоевропейцев (как позднее у кельтов) законы передавались устно как сакральные изречения, а на их запись существовал запрет (даже в том случае, если у индоевропейцев существовала письменность – как предполагают Т.В.Гамкрелидзе и В.В.Иванов, некая анатолийская протоиероглифика).

Судебные решения у древних славян выносил прежде всего не вождь или старейшина племени, а коллектив, что отразилось и в языке: слово *суд* буквально означает “вместе находящиеся” (**son-dhe-*, где приставка та же, что и современное *со-*, означающее совместность, а корень значит “класть, располагать, устанавливать”, он, кстати, тот же самый, что и в имени знаменитого афинского законодателя *Тесей* – буквально “установитель”). Тесей имел у греков репутацию неподкупного и справедливого судьи в самых трудных спорах.

Научные реконструкции древнеславянской духовной культуры, осуществленные на основе исторических и лингвистических свидетельств, столь надежны, что уже в середине XIX века позволили определить знаменитую поэму “Суд Любушин”, представленную как древнечешскую, в качестве мастерской подделки известных филологов В.Ганки и Й.Линды.

Договор во времена Киевской Руси обозначали словом *ряд*. Отсюда знаменитое фольклорное выражение *суды судить, ряды рядить*, означающее правовую деятельность князя (так, например, во всемирно известном «Слове о полку Игореве» о полоцком князе-оборотне Все-славе говорится, что он *людям судяше, князям города <первоначально ряды> рядяше, а сам в ночь волком рыскаше*). Слово *ряд*, как и *обряд*, по некоторым предположениям, родственно не только латинскому и германскому обозначению порядка (латинск. *ordo*, немецк. *Ordnung*), но и древнеиндийскому названию священного закона *рита*. По определению известнейшего исследователя «Ригведы» Т.Я.Елизаренковой, рита – это и закон круговращения вселенной, и закон общества ариев (подробнее см. [Елизаренкова 1995, с. 456–457; Емельянов 2003, с. 13–17]). Рита – одно из ключевых понятий индийского мифологического мирозерцания, оно определяет преобразование неупорядоченного состояния в упорядоченное и обеспечивает сохранение основных условий существования вселенной, человека, нравственности, это истина в самом широком смысле [Топоров 1991 Рита, с. 469]. Древнеиранское соответствие древнеиндийской риты – *арта* или *аша* «истина», лучший распорядок», обожествленный принцип идеального распорядка в мире, общине и семье, воплощением чего считался верховный жрец зороастрийских общин [Брагинский 1991, с. 78]. Однокоренными являются и английское *right* «правый, правильный, право», и латинское *ars* «искусство». Не случайно понятие порядка связано в древнем представлении с понятием красоты: у древних греков слово *космос* также означало одновременно и порядок (как противопоставление хаосу – отсюда *космонавтика*), и украшение (отсюда *косметика*). То, что упорядочено, считалось красивым, гармоничным. Не случайно Пифагор пытался соединить законы красоты с математическими законами.

К этой же сфере относятся и славянское *обряд*, и латинское *ritus* «обычай, обряд» (отсюда *ритуал*). В древности ритуал представлялся как важнейшее средство упорядочения мира, поддержания его законов с помощью магического возвращения к периоду первотворения, космогонии («вечного возвращения», по выражению М.Элиаде). Яркий пример – восточнославянский купальский обряд, совершаемый в то время, когда солнце после высшей точки (летнего

солнцестояния) начинает снижаться, а сила его убывает. Возжиганием огня и особенно качением горящего колеса участники обряда стараются магически усилить жизненно необходимое светило. Подобное же значение имели ритуалы омоложения царя (в древнем Египте, Месопотамии и на Крите), пришедшие на смену ритуальному убийству старого царя и замене его молодым, лучше способным обеспечить гармонию природы и процветание общества.

Как и в вышеприведенном английском слове *right*, в славянском слове *право* сочетаются понятия «правый» (как противоположный левому) и «правильный» (как противоположный ложному). Первое значение является первичным, прямым, а второе производным, переносным. Дело в том, что у древних индоевропейцев, как и у других народов, правая сторона ассоциировалась с истиной, а левая – с ложью (отсюда мы до сих пор в жаргонном употреблении называем «левым» какой-то не вполне законный заработок или товар и даже некоего не вписывающегося в компанию, «лишнего» человека). Слову *правый* родственны слова *правильный*, *правда*. В случае допущения ошибки ее надлежит *исправить*. В древности взыскание недоимок при помощи физического воздействия носило название *правеж*, а жестокое сведение счетов до сих пор называется *расправа*. Тот же корень в словах *управлять*, *правительство* и *справедливость*. Само же слово *право* и в современном языке означает не только юридическую область знаний и деятельности, но и (более древнее значение) наличие у кого-либо оснований на что-нибудь (*право на отпуск*, *право на имущество*).

Представления о важности властной и законодательной деятельности древних правителей, воспринимаемых как сакральные личности, отразились в их именах и титуловании. Так, имя афинского царя-законодателя *Тесей*, как отмечалось выше, означает “установитель (законов, порядков)”. Примерно то же значение имеет имя второго римского царя – мага и законодателя *Нума* (происходящее от древнегреческого слова *nomos* “закон”, заимствованного в латинский язык через этрусский, в котором звук [o] передавался через [u]). Кроме легендарного царя-законодателя, у римлян существовал также бог-законодатель, которого считали одним из первых царей Лациума, – Сатурн. Его имя происходит от иранского слова *хшамтра* “власть” (звуковое изменение такое же, как и в слове *самтрап*, заимствованном из иранского в греческий). Сатурн научил своих подданных цивилизованной жизни, в эпоху его правления было всеобщее равенство (возвращавшееся на несколько дней во время праздника сатурналий). Иранскую параллель имени Сатурна можно рассматривать в связи с иранской же параллелью мотива о воспитании основателя Рима и первого римского царя Ромула волчицей (ср. подобный сюжет о персидском царе Кире).

Имя основателя Киева *Кий* означало скорее всего жезл как символ сакрального правителя (славянское *кий* родственно балтийскому обозначению молота *kujus*, а молот – индоевропейский символ небесного громовержца, разновидностью которого может быть образ Кия). Сохраненное готским историком Йорданом (Йорнандом) имя славянского (антского) князя IV века *Бооз*, о котором много спорят, представляет собой, очевидно, искажение восточнославянского слова *вожь*, более известного ныне в южнославянской форме *вождь*. Наконец, имя последнего языческого князя Руси *Владимир* более похоже на титул (“владыка мира”), чем на имя, на что прямо указывают тогдашние арабские источники.

Образ царя-законодателя (первоначально вождя) был свойственен еще праиндоевропейцам – ведь индоевропейское название царя, представленное латинским *rex* и его параллелями в германских, кельтских и других языках, связывают с корнем, имеющимся в славянском слове *резать*, поскольку функцией сакрального царя было размежевание пространства (что позже делали этрусские и затем римские жрецы и гадалки) и установление священных границ.

Установление законов и порядка – одна из важнейших функций божеств и полубожественных существ – “культурных героев”. Так, например, верховный грузинский языческий бог Гмерти (повелитель неба, господин богов и создатель людей, распорядитель мира) имеет эпитет Мориге – “создатель порядка” от слова *риги* “порядок”. В представлении древних критян (носителей открытой А.Эвансом минойской культуры) создателем и земных, и потусторонних законов являлся царь Минос (ставший после смерти главным судьей загробного мира), а в древнем Египте устройтелем порядка считался первый фараон Менес (по мнению некоторых

исследователей, созвучие имен Миноса и Менеса не случайно и отражает общность древнейших египетско-критских мифологических представлений).

У славян-язычников богиней порядка и согласия была Лада (свидетельство поклонения ей находим в надписи с территории Украины, датируемой первыми веками новой эры). Ее имя означает просто “женщина” и родственно имени греческой (по происхождению догреческой) богини Лато – матери Аполлона и Артемиды, происходящей, согласно древнегреческим мифам, из края гиперборейцев, то есть из Северного Причерноморья. От имени Лады происходит древнеславянское слово *лад*, означающее порядок, согласие.

В древней правосознании, в частности индоевропейцев, очень важное место занимал договор. Одним из наиболее известных божеств договора является известный из “Авесты” древнеиранский Митра, имя которого означает “договор”, “согласие”. Он одновременно выступает как бог солнца, поскольку солнце неизменно осуществляет свой дневной и годичный путь и символизирует незыблемость законов мира. “Митра гарантирует устойчивость и согласие между людьми, охраняет страну от раздора и несчастья, если в ней чтут договор, и разрушает страны, и наказывает врагов, если они не чтут договор, нарушают его, служат лжи” [Топоров 1991 Митра, с. 368–369]. Связь образа Митры с установлением границ «позволяет, очевидно, восстановить для него более древнюю функцию царя-жреца, принимающего участие в ритуальных измерениях, которые подтверждают следование универсальному закону, правде. ...Митра – божество, определяющее некую морально-нравственную границу» [Топоров 1991 Митра, с. 369]. В древнеиндийской (ведийской) мифологии Митра – божество движения светил (то есть космического закона), договора и дружбы. От имени Митры (в его более поздней форме) заимствовано славянское слово *мир* (в значении «не война»). Некоторые функции Митры напоминают древнеримского бога границ, межевых знаков по имени *Термин*. Учреждение культа этого бога приписывали царю-законодателю Нуме.

Таким образом, как в нарицательных, так и в собственных именах различных языков (особенно в именах древнейших царей и божественных существ) отражаются ранние взгляды на сакрально-правовую деятельность человека, поддерживаемую правителями и жрецами юридическую и этическую норму.

Л и т е р а т у р а :

1. Брагинский И. С. Аша Вахишта. Мифологический словарь. – М., 1991.
2. Елизаренкова Т. Я. Предисловие. Ригведа. Мандалы V–VIII. – М., 1995.
3. Емельянов В. В. Ритуал в Древней Месопотамии. – СПб., 2003.
4. Топоров В. Н. Митра. Мифологический словарь. – М., 1991.
5. Топоров В. Н. Рита. Мифологический словарь. – М., 1991.

Статья поступила в редакцию 07.06.2007 г.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — см. с. 9.